

УДК 908(470.53):343.244

ИСТОРИЯ ОДНОЙ КОЛОНИИ (ЛЕСНАЯ ИТК-6. ПЕРВЫЙ КУЧИНСКИЙ ПЕРИОД, 1946–1953)¹

Л. А. Обухов

Рассматривается послевоенный период истории типичной лесной колонии сталинского ГУЛАГа, когда штаб ИТК-6 переехал в д. Кучино Молотовской области (Пермского края).

Ключевые слова: Кучино, лесная ИТК-6, лесозаготовки, участки, сплав леса, трудовое соревнование, режим.

Лесная исправительно-трудовая колония № 6 являлась типичной колонией сталинского ГУЛАГа, каких в стране насчитывались сотни. В таких колониях содержалось, как правило, до тысячи заключенных: уголовников, «бытовиков», «указников»². Были и политические, т.е. осужденные по ст. 58 УК РСФСР, но не много. Помимо небольших ИТК, подчинявшихся местным (краевым, областным) управлениям исправительно-трудовых лагерей и колоний (УИТЛК) в стране действовали десятки исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ), подчинявшихся центру, в которых численность заключенных достигала порой до 200 тыс. человек в каждом. Среди ИТЛ были и лесные, как, например, Усольский ИТЛ в Пермском крае, созданный в 1938 г., или Нырбский, выделенный из Усольского в январе 1945 г. В лесных лагерях и колониях большинство заключенных составляли уголовники, в то время как в промышленных – политические. На лесоповале особой квалификации не требовалось, там, прежде всего, нужна была физическая сила, в то время как в промышленных лагерях и колониях требовались специалисты, а среди «врагов народа» таковых было не мало.

В ИТЛ, как правило, содержалось больше заключенных, чем в ИТК. Только с середины 1946 г. до начала 1947 г. численность заключенных в местах лишения свободы, подведомственных территориальным органам, превысила количество заключенных в лагерях.

В литературе, посвященной ГУЛАГУ, совершенно уникальным изданием является «Справочник исправительно-трудовых лагерей», подготовленный обществом «Мемориал» [Система..., 1998], в котором даны краткие сведения обо всех ИТЛ, существовавших в СССР. Понятно, что исследователи основное внимание уделяют крупным лагерным подразделениям, решавшим важные экономические задачи общегосударственного значения [Бердинских, 1998; Гвоздкова, 1994; Еланцева, 1994; Иванова, 2006; Морозов, 1998; Широков, 2000], а история небольших колоний, которые использовались для решения местных хозяйственных задач, не вызывает пока особого интереса. Правда, отдельные факты из жизни колоний используются некоторыми авторами как иллюстративный материал для характеристики ГУЛАГа [Суслов, 2003], но это скорее исключение, чем правило.

Особый интерес к лесной ИТК-6, небольшой колонии, численность заключенных в которой не превышала 1 тыс. человек, связан не с ее производственной деятельностью, хотя это тоже важный элемент, а с составом заключенных. В 1953 г. произошла первая смена «контингента» заключенных: вместо уголовников, «бытовиков» и «указников» в колонию прибыли работники правоохранительных органов, бывшая охрана лагерей. В 1972 г. новая смена «контингента»: в колонию, которая была реорганизована в ИТК-36, прибыли политические заключенные из Мордовии. ИТК-36 стала важной частью знаменитого «Пермского треугольника», который состоял из трех ИТК: 35-й, 36–36 и 37-й. Об этих политзонах мало кто знал в СССР, но они были широко известны на Западе. История ИТК-6 является предысторией лагеря для политических узников, более известного в самиздате как «Пермь-36». В предлагаемой статье на основе ранее неиспользованных архивных материалов рассматриваются экономические аспекты послевоенной истории ИТК-6.

С ноября 1942 г., времени создания лесной ИТК-6, до сентября 1946 г. штаб колонии четыре раза менял свою дислокацию: станция Селянка – Вехне-Чусовской городок – Поповка – Кучино. Вырубался лес на выделенных участках, и приходилось переезжать на новый участок. Однако, колония «кочевала» все время в районе реки Чусовой, важной транспортной артерии, по которой проводился сплав леса.

С конца июня 1946 г., согласно распоряжению начальника УИТЛК УМВД по Молотовской области, начинается строительство зоны и участка в деревне Кучино Чусовского района. Почти одновременно с созданием нового участка принимается решение о сокращении участка Бовино, а в сентябре – о его закрытии. С 28 августа идет переезд штаба колонии к новому месту расквартирования – в д. Кучино, где колония находилась вплоть до ликвидации в 1988 г., но уже как ИТК-36. Переезд предполагалось завершить к 10 сентября. На новом участке создаются мастерские «для ремонта вещдвовольствия», в которых работали 5 сапожников и 5 портных из числа заключенных³. В приказах с этого времени колония называется «Лесная промышленная ИТК-6».

К переводу штаба и заключенных участков в Кучино подготовлен не был. В приказе по колонии от 19 сентября отмечалось, что ни участок в целом, ни бараки не освещаются, завтракать и ужинать приходилось в темноте. 40% заключенных не были обеспечены постельными принадлежностями, 50% составляла завшивленность, многие заключенные были одеты не по сезону. С одной стороны строящегося участка было болото, а с другой – река Чусовая, поэтому на территории участка всегда была большая влажность, а после дождей образовывались большие лужи. Чтобы как-то исправить положение начальник колонии распорядился «положить жердевые тропы к баракам, кухням и вахте»⁴. Строительство жилых объектов участка № 1 (Кучино) предлагалось закончить к 1 декабря, в том числе сдать дом для ВСО (Военизированная стрелковая охрана) к 25 октября, барак № 2 – к 5 ноября, не позднее 1 ноября построить и оборудовать кухню на контингент в 1000 человек. Особое внимание уделялось строительству производственных объектов, поскольку выполнение производственных заданий стояло на первом плане, а бытовое обустройство – на втором. К 5 октября предписывалось закончить строительство конюшен в Кучино, к 15 – отремонтировать конюшни в Бовино. Для обеспечения лесозаготовок приказывалось завести 100 шт. топоров, 35 пил, изготовить 1500 погонных метров возовой лесовозной мочальной веревки, отремонтировать всю сбрую, сплести 100 вожжей, 150 череседельников, изготовить по участку Кучино 30 комплектов саней, а по Бовино – 20 комплектов. Предлагалось также завести в колонию 1000 кг керосина, 9 ящиков стекла, 15 тыс. шт. кирпичей. Приказ начальника колонии предписывал спланировать плотбище и приступить к заготовке леса в Кучино с 10 октября, а в Бовино с 25 октября. К 30 октября должны были смонтировать и пустить в эксплуатацию лесопильный завод. Основным видом деятельности колонии являлись заготовка, вывозка и сплав леса. Но помимо этих работ в колонии изготавливались лапти (за 1946 г. 17265 пар), кровельная щепка, пиломатериалы, мочало, веревка⁵. В связи с перемещением колонии на новую базу производственные задания были увеличены. За зиму 1946/47 гг. колония обязалась заготовить 30 тыс. куб. м качественной древесины, чтобы «обеспечить город-герой Сталинград лесом»⁶.

К концу 1946 г. в состав колонии входили: лесные участки Кучино и Волшница; сплавной участок Загоскино; бывший участок Бовино, где оставались склад, овощехранилище, запасы сена, свиньи; подсобное хозяйство Кутамыш, ликвидируемое с конца октября; бывший участок Поповка, где оставались склад и конный двор; бывший участок Малышата (д. Валежная) с пекарней; склад с лесобиржей в г. Молотове (в январе 1947 г. передан ИТК-22); перевалочная база на ст. Чусовская (ликвидирована в мае 1947 г.); склад на ст. Калино; склад в с. Копально⁷. Подсобное хозяйство, в котором работали женщины, находилось в 15 км от Кучино. С переездом на новое место был установлен и новый распорядок дня. В связи с окончанием войны на 30 мин. сократилась продолжительность рабочего дня (9 час. 30 мин.) и на 1 час увеличилось время для сна (8 час.)⁸. В январе 1947 г. в колонию прибыли два трактора и была создана тракторная бригада, состоящая из «трактора № 1» и «трактора № 2»⁹. Тем не менее, основной тягловой силой по-прежнему оставались лошади.

Как и по всей стране в лагерях и колониях организовывалось соревнование с целью досрочного выполнения планов. Однако, если надзорсостав, администрация и вольнонаемные сотрудники лагерей и колоний участвовали в социалистическом соревновании, то для заключенных организовывалось «трудовое соревнование». В силу сезонного характера лесозаготовок, наиболее интенсивная работа в лесных колониях приходилась на зимние месяцы. В подчинении Молотовского УИТЛК находилось две лесные колонии: ИТК № 6 и ИТК № 12 (станция Шутем). В начале 1947 г. было организовано социалистическое соревнование за досрочное выполнение плана 1-го квартала 2-го года «сталинской пятилетки». Помимо этого УИТЛК объявило февраль «месячником высокой производительности труда». Лесная ИТК-11 вызвала на трудовое соревнование коллектив ИТК-6 за досрочное выполнение плана зимних лесозаготовок. Руководство УИТЛК для премирования отли-

чившихся бригад выделило 3000 руб. и 30 костюмов. Костюмами предполагалось награждать лучших производственников. 10 костюмов были подготовлены к 1 марта, 10 костюмов к 1 апреля и 10 летних костюмов к 25 июня. Помимо этого ежедневно вручались три переходящих «красных кистета», стоимостью один – 15 руб. и два по 10 руб.¹⁰

Для поднятия производительности труда заключенных применялись и специфические методы. В начале 1947 г. из областного управления ИТЛК в колонию была отправлена водка «для поднятия духа заключенных и чтобы они работали лучше». Однако большая часть этой водки не доходит до заключенных. Водка хранилась на квартире главного инженера Бурмистрова (ранее судимого по ст. 58 и 109)¹¹, который ее выпивает совместно с лесником и другими представителями администрации. Именно поэтому, как писал в рапорте-доносе секретарь парторганизации, «снизились выполнение производственной программы»¹². Что же стоило «трудовое соревнование», если без водки не могли выполнить план? На выполнение производственных заданий влияли не только «кочевой образ жизни» колонии, но и нерегулярные поставки овса для лошадей. Так в феврале по этой причине лошади не работали пять дней. Долгожданные трактора прибыли в неисправном состоянии. В осеннюю навигацию 1946 г. из-за большой воды часть леса была унесена, в результате убытки составили 110 тыс. руб. Кроме того, как отмечалось на партактиве УИТЛК в феврале 1947 г., заключенные в колонии содержались в неудовлетворительных условиях, был большой процент завшивленности, имели место факты избиения заключенных представителями администрации¹³. Все это не могло не сказаться на выполнении плана.

В июне 1947 г. в ИТК-6 был установлен новый распорядок дня:

Подъем – 6 час.	Съем с работы в лесу в 17 час.
Туалет с 6 до 6 час. 20 мин.	Прибытие в зону бригад в 18 час. 30 мин.
Завтрак с 6 час. 20 мин. до 7 час.	Ужин с 18 час. до 19 час.
Подготовка к разводу с 7 час. до 7 час. 15 мин.	Вечерняя поверка с 19 час. до 19 час. 20 мин.
Развод с 7 час. 15 мин. до 7 час. 30 мин.	Личное дело, массовая работа с 19 час. 30 мин. до 21 час. 30 мин.
Начало работы в лесу с 9 час.	Отбой ко сну в 22 час.
Продолжительность рабочего дня до 17 час.	

На остальных объектах (не в лесу) начало работы по прибытию к месту. Съем с работы в 18 час.¹⁴

В 1947 г. участки колонии получают нумерацию. Кучино становится участком № 1. В июне 1947 г. начинается строительство участка № 2 (Северуха), которое предполагалось закончить по «упрощенному типу» к середине сентября. Сплавному участку Загоскино присваивается № 3. На 1 октября 1947 г. в лесной ИТК № 6 содержалось 563 заключенных, при лимите 485 чел.¹⁵

В 1947 г. с появлением техники (тракторов, автомобилей) в колонии создаются ремонтно-механические мастерские (РММ) и Отдел Главного механика. В конце 1947 г. прибыл еще один трактор «№ 3». Автотракторный парк колонии на начало 1948 г. насчитывал шесть исправных единиц, в том числе два автомобиля марки «ЗиС». С середины 1948 г. колония стала именоваться «Механизированная лесная ИТК-6». Но основным средством для вывозки леса по-прежнему оставались лошади. В начале ноября 1947 г. в колонию поступила новая партия лошадей, которые были распределены по участкам: участок № 1 – 15 лошадей, в том числе 7 лесовозных; участок № 2 – 4 лошади; участок № 3 – 15 лошадей, в том числе 10 лесовозных¹⁶.

ИТК-6 имела договор с Камским речным пароходством (далее – КРП) о выделении катеров для буксировки леса по реке Чусовой до Камы. Однако руководство колонии постоянно жаловалось в УИТК на то, что КРП не выполняет договор, с чем и связывались трудности в выполнении плана по сплаву леса.

С началом массовой лесозаготовительной кампании с 1 ноября 1947 г. для производственных бригад снова вводится переходящий «красный кистет». Устанавливалось, что кистет выдается бригаде, которая выполнила задание за день не менее чем на 125%. Начальникам участков разрешалось с кистетом ежедневно выдавать махорки: по участку № 1 (Кучино) – 3 пачки; по участку № 2 (Северуха) – 4 пачки; по участку № 3 (Загоскино) – 3 пачки; Отделу Главного механика – 2 пачки¹⁷.

Тяжелый физический труд на лесозаготовках, недостаточное питание приводили к истощению заключенных, что отражалось на выполнении плановых заданий, а план в советской системе – это закон. С начальников лагерей и колоний требовали, прежде всего, выполнение плана. Ослабленные и больные заключенные не в состоянии были выполнить норму. Приток свежей рабочей

силы в лагеря в годы войны сократился, после окончания войны последовала амнистия, тогда как плановые задания не уменьшались, а увеличивались. В этих условиях начальники лагерей и колоний вынуждены были проявлять хотя бы минимальную заботу о заключенных. С целью восстановления физических сил заключенных в лагерях и колониях стали создаваться оздоровительные пункты (ОП), рассчитанные на очень ограниченное количество людей. Попасты в ОП было непросто: только с санкции начальника отделения или участка и согласия оперуполномоченного. Кроме того, туда направлялись только те, кто регулярно выполнял и перевыполнял норму, отличался безупречным поведением. В ОП были улучшенные бытовые условия, более калорийное питание, заключенных могли выводить только на легкие работы и то на неполный рабочий день. В мае 1946 г. был организован даже Соликамский оздоровительный лагерь (Соликамский инвалидный ИТЛ). ОП в ИТК-6 появился в сентябре 1947 г. На каждом участке предусматривался ОП на 10 коек и пребывание заключенных в течение месяца¹⁸.

С 1947 г. в ИТК-6 на непродолжительное время периодически организуются оздоровительные пункты. В декабре 1948 г. на участках № 1 и № 2 создаются ОП по 20 мест, на период с 11 по 31 декабря¹⁹. В середине января 1949 г. организуются оздоровительные подразделения для заключенных, куда предлагалось направлять тех, кто перевыполнял нормы и больных. Так ОП участка № 1 должен был принять 5 передовиков и 5 больных заключенных. На участке № 2 – 20 передовиков и 10 больных. На участках № 3 и № 4 только по 5 человек перевыполняющих нормы. В середине февраля на участках № 1 и № 2 снова организуются ОП с отдельной жилплощадью и отдельным котлом питания²⁰. В последующем предполагалось организовывать ОП на срок 10–15 дней в каждом квартале. С целью сохранения рабочей силы от обморожений при температуре воздуха ниже – 40 градусов без ветра и ниже – 36 градусов с ветром рабочие дни активировались, т.е. составлялся акт о причинах не вывода заключенных на работу на открытом воздухе²¹.

Одним из самых распространенных заболеваний в лагерях ГУЛАГа являлась цинга, многие заключенные страдали авитаминозом. Основным методом борьбы с этими заболеваниями, дешевым, но малоэффективным, а, по мнению В. Шаламова, и абсолютно бесполезным, был настой хвои. В ИТК-6 ежедневно в зимне-весенний период готовили и раздавали настой хвои. Но помимо настоя выдавалась еще и «бражка» (разведенные в воде дрожжи)²².

Не все в порядке было в колонии и с дисциплиной. В ноябре 1947 г. зам. командира взвода ВСО по политработе, секретарь партийной организации колонии М. Ф. Тяпин в рапорте отмечал, что «обстановка в колонии напряженная, заключенные все стремятся бежать»²³. В конце мая 1948 г. в ИТК-6 на участке № 1 создается режимная бригада «в целях укрепления лагерного режима и наведения надлежащего порядка». В режимную бригаду направляли нарушителей дисциплины, отказчиков (кто отказывался от работы) и тех, кто регулярно не выполнял нормы. Для них выделялся отдельный барак, устанавливался более строгий режим содержания²⁴. В то же время увеличивается количество расконвоированных заключенных, нередко с нарушениями закона. Так, на 1 августа 1948 г. в колонии насчитывалось 233 расконвоированных заключенных, из них 96 человек не отбыли половины срока и их нельзя было расконвоировать. Как отмечалось в одной из докладных записок, передвижение расконвоированных никак не контролировалось, они «ходят по деревьям, занимаются воровством»²⁵.

Начальник УИТЛК и начальник политотдела в циркулярном письме начальникам лагподразделений и секретарям парторганизаций следующим образом сформулировали цели исправительно-трудовой политики: «Советская исправительно-трудовая политика по отношению к преступникам имеет целью, изолируя опасный для общества контингент, перевоспитать его на основе высокопроизводительного труда, бережного отношения к социалистической собственности и неуклонного соблюдения установленного режима в лагере»²⁶. Цель явно утопическая, но официально активно пропагандируемая. Вряд ли и сами работники системы верили в достижение подобной цели.

В июле 1948 г. на базе участка сельхозотдела УМВД Зуевка (на левом берегу р. Чусовой, в 2 км от Мальшат) организуется лесоучасток № 3, подучасток Талица закрывался. Участок Загоскино становится № 4. На 1 августа 1948 г. в колонии содержалось 605 заключенных, при лимите 579²⁷.

Лес вывозили к реке на лошадях, на автомашинах, и по узкоколейке. Так на участке Кучино лес на автомашинах вывозили из квартала № 67 к 29 пикету узкоколейной железной дороги (УЖД). Бригады сплавщиков формировались из расконвоированных заключенных, но их не хватало. Выход нашли в создании бригад из репатриантов, которых предлагалось собрать на участке № 3,

обеспечив соответствующие условия для проживания и работы²⁸.

Большинство заключенных колонии никогда ранее не занимались лесозаготовками и не обладали соответствующими навыками. Осваивать новые специальности приходилось в процессе работы. Это сопровождалось не только повышенным травматизмом, но и отражалось на выполнении производственных заданий. Чтобы каким-то образом исправить положение, руководство УИТЛК рекомендовало организовывать обучение на местах. В январе 1949 г. в ИТК-6 была организована техническая учеба с мастерами и бригадирами производственных бригад (десятьниками) ежедневно в личное время с 7 до 9 часов вечера. Занятия были рассчитаны на 56 часов²⁹.

1949 год оказался для механизированной лесной ИТК-6 не самым удачным. А начинался он неплохо: колония была признана победителем социалистического соревнования по итогам работы за 1-й квартал и ей вручили переходящее Красное Знамя. На 1949 г. объем сплавных работ был установлен в 4 раза выше прошлогоднего. В первый период навигации предполагалось сплавить не менее 50 тыс. куб. м леса. С апреля в колонии разворачиваются работы по подготовке к сплаву. Начинается строительство «мертвяков» в устье р. Боярки и на левом берегу р. Чусовой напротив Боярки и напротив пекарни. По рекам Северуха и Шушпанка, после их расчистки, намечался молевой сплав. Направляющие боны на р. Северуха устанавливались у плотин и у скотного двора, а на р. Шушпанка у моста (65 пикет) и у мельницы. Речку Северуху накануне сплава предполагалось промерить и установить пикетные столбы через каждые 500 м. На участке № 3 «Зуевка» формировались потокоманды по 6–8 чел. из числа репатриантов. Для выводки и формирования плотов организовывалась бригада в 15–20 чел. из репатриантов. На участке № 4 «Загоскино» предписывалось формировать плоты на левом берегу реки Чусовой, в излучине выше Букановского перевоза 500 м. Скатка древесины должна проводиться в Подосиновом, острове Диком, Кучино и Малышатах³⁰.

С конца марта в колонии начинаются неприятности. За отказ от работы в ШИЗО (штрафной изолятор) были посажены четверо заключенных, которые 22 марта ШИЗО сожгли. Ущерб колонии составил 8 тыс. руб.³¹ 4 мая из-за большой воды 15 тыс. куб. м леса, приготовленного к сплотке, сорвало и унесло. В результате лес оказался разбросан по берегам реки Чусовой, островам, лугам в радиусе 5–30 км от колонии. План по сплаву был сорван и по итогам II квартала Красное Знамя у колонии отобрали³². 18 мая в д. Кучино случился пожар. Однако, что горело и каков был ущерб, об этом, к сожалению, источники умалчивают³³.

К середине 1949 г. в колонии так и не было установлено раздельное содержание заключенных. На участках Кучино и Загоскино заключенные мужчины размещались вместе с женщинами. Участок № 2 «Северуха» в виду отсутствия заключенных и охраны, был законсервирован и работы там не производились, но содержался штат участка и обслуживающий персонал из заключенных в количестве 19 чел. Сплотка леса проводилась в разных местах: гавань Загоскино, гавань Ветляны, участок Зуевка. Расстояние до Загоскино от Кучино составляло 50 км, до Зуевки – 65 км. В документах за 1949 г. упоминается о молевом сплаве в д. Пеньки³⁴.

Довольно плачевное состояние колонии на октябрь 1949 г. характеризует «Докладная записка «О ходе подготовки Лесной ИТК № 6 к зиме», составленная бригадой из политотдела УИТЛК. Списочный состав заключенных колонии в августе составлял 690 чел. Соотношение жилой площади с количеством заключенных по участкам было следующим:

Участок № 1 Кучино – 480 кв. м – 279 чел. (1,7 м на человека).

Участок № 2 Северуха – 235 кв. м – 19 чел.

Участок № 3 Зуевка – 294 кв. м – 253 чел. (1,16 м на человека)

Участок № 4 Загоскино – 120 кв. м – 139 чел. (0,86 м на человека).

Нормы жилой площади, установленные ГУЛАГом, составляли 2 кв. м на человека. В ИТК-6 до этих норм было далеко. В «Записке» отмечается, что все здания требуют остекления, но стекла нет. В жилых секциях установлены нары вагонного типа, тумбочек нет, матрасами и одеялами заключенные обеспечены всего на 30%, простыней и подушек нет. Умывальников всего по два соска на барак, что явно недостаточно. Сушилка имеется только на участке № 1, на участках № 3 и № 4 сушилок нет. В столовых отсутствуют кружки, а в банях – тазики для мытья. На участке № 4 на 139 человек всего 1 таз. Ларьков и киосков на участках не организовано.

В колонии имелось 95 голов скота, из них 85 лошадей³⁵.

Из «Записки» видно, что ИТК-6 была явно не готова к зиме, да и в целом ее обустройство на новом месте еще не закончено. Чтобы как-то решить проблему с жилой площадью на участке № 4 в

сентябре месяце были установлены юрты. К концу того же месяца на участке № 1 предполагалось построить в предзоннике шлагбаум, а к октябрю – вахту в рабочей зоне³⁶. Можно предположить, что разделение участка в Кучино на жилую и рабочую зоны произошло только в 1949 г. В производственной зоне были портновская, сапожная, столярная и механическая мастерские, а так же гараж. В мастерских была задействована часть заключенных, основной работой по-прежнему оставался лесоповал.

От физического состояния заключенных зависело выполнение производственных заданий, за что спрашивали достаточно строго. Поэтому руководство колонии вынуждено было заботиться о поддержании трудоспособности лагерного контингента. Примером может служить приказ начальника ИТК-6 от 4 октября 1949 г. «О мероприятиях по улучшению физического состояния и трудового использования заключенных». В приказе определялись категории физического состояния заключенных. К 1-й категории относились все заключенные, «практически годные к физическому труду». 2-ю категорию составляли физически неполноценные заключенные «могущие работать на легких работах с применением скидки на 15%; на средних работах с применением скидки на 30% или по специальности и на индивидуальных видах легких работ». 3-ю категорию составляли инвалиды, т.е. заключенные, страдающие тяжелыми хроническими болезнями или физическими недостатками, не пригодные к работе или «пригодные работать в пределах остаточной трудоспособности». Приказом устанавливалась персональная ответственность начальников участков за ухудшение физического состояния заключенных, рост заболеваемости и смертности «как за плохую работу о вверенном им контингенте заключенных». Приказ грозил строгой ответственностью виновным в ухудшении физического состояния заключенных³⁷.

Их численность на участках постоянно менялась. Так на 21 октября 1949 г. на участке № 4 содержалось 173 чел. В соответствии с установленными нормативами на лесоповале ежедневно должно было работать 78 чел., реально же работало 40–45 чел. На участке № 3 на заготовке древесины работало 68 чел., кроме того на подготовительных работах задействовано еще 53 чел. В декабре на этом участке было 235 заключенных³⁸.

В 1950 г. в приказе по ИТК-6 впервые упоминается кузница, возможно, это бывшие РММ, и катер под № 2, а в 1952 г. катер «Сталинград». С 1 августа в соответствии с указанием МВД весь контингент заключенных переводился на заработную плату. В этом же году происходят и некоторые организационные изменения в структуре колонии. Участок № 4 «Загоскино» передавался Куйбышевскому леспромхозу. В связи с этим расконсервируется участок № 2 «Северуха». Принимаются меры по подготовке его к зиме, поскольку помещения участка не были готовы к приему значительной массы заключенных: в бараках отсутствовали форточки, межкроватьные столики, вешалки. Решено было установить во всех жилых секциях железные печи. Кухня находилась в антисанитарном состоянии, посуда была не луженая. На участке не было склада, комнаты ожидания³⁹.

В декабре 1950 г. в основном все заключенные УИТЛК были размещены по статейным признакам. Заключенные, осужденные по ст. 58, были сосредоточены в четырех лагерях, ИТК-6 в их число не входила. В основном была проведена изоляция заключенных мужчин от женщин. В ИТК-6 этот процесс завершен только в следующем году. В 1950 г. в колониях области фиксируется много случаев убийств заключенных⁴⁰, что явилось своеобразным следствием отмены смертной казни в СССР в 1947 г. Отмена смертной казни развязала руки уголовному миру. Воровской беспредел, нередко поощряемый администрацией, был направлен, прежде всего, против неугодных лиц, «врагов народа». Лагерные убийства расследовались и если удавалось найти убийцу, ему давали положенные 10 лет. Для уголовников этот срок означал лишь «округление». Если он отсидел 2–3 года, то ему столько же добавляли. Убийства в лагерях, по сути, стали безнаказанными и после 1947 г. носили массовый характер. Точно не известно, когда в колонии появились служебные собаки, но в начале 1951 г. в приказе говорится о необходимости постановки таковых на бухгалтерский учет.

В январе 1951 г. владения ИТК-6 увеличились на 4,53 га за счет передачи от колхоза «15 лет Октября» г. Чусового в постоянное пользование земель для строительства механизированного лесопункта. Взамен колония должна была раскорчевать и разработать под сенокос такое же количество подлесной площади в месте, указанном колхозом и оплатить расходы, связанные с отводом земель⁴¹.

В 1951 г. на участке № 1 «Кучино» имелись следующие производственно-бытовые постройки: центральный склад, склад участка № 1, хлебопекарня, каптерка, ларек. На участке № 2 был ма-

газин, а не ларек. Безусловно, это не полный перечень, поскольку в этот список не включены баня, сушилка, столовая. Кроме того, под этим же годом на участке № 1 впервые упоминается токарный цех и Адищевский промежуточный рейд⁴².

В 1953 г. механизированная лесная ИТК № 6 преобразована в «Лагерное отделение № 6» УИТЛК, а участки стали именоваться «лагерными пунктами»: лагпункт № 1 центральный (Кучино), лагпункт № 2 «Северуха», лагпункт № 3 «Зуевка. Много времени и сил у заключенных отнимал путь к месту работы. Так на участках Северуха и Зуевка заключенные шли на работу пешим порядком на расстояние 10 км в один конец⁴³.

Лесная ИТК № 6 на апрель 1952 г.

Наименование	Дислокация	Открыт	Режим	Лимит	Факт	Муж.	Жен.
Лаг. пункт № 1	д. Копально (Кучино)		общий	251	251	251	
Лаг. пункт № 2	пос. Северуха Верхнегородковского района	01.10.47	общий	200	152		152
Лаг. пункт № 3	пос. Зуевка Верхнегородковского района	01.01.43	общий	233	185		185

ИТК-6 считалась далеко не самым хорошим местом работы для сотрудников УИТЛК. Поэтому часто сюда направляли прощтрафившихся работников. С 1942 по 1955 гг. в колонии сменилось 11 начальников. Один из первых начальников Проницкий был осужден в 1946 г. на 3 года за злоупотребление служебным положением. Другой начальник, И. Ф. Журавлев, в 1948 г. исключен из партии и арестован «за бесконтрольность и допущенное разбазаривание социалистической собственности в колонии, за морально-бытовое разложение». С. М. Голумбиевский допустил убыток в 96 тыс. рублей, был снят с работы и привлечен к партийной ответственности в 1950 г. Секретарь парторганизации колонии с 1943 г., начальник учетно-распределительной части, член партии с 1930 г. В. Ф. Пермьяков проворовался, спился, брал деньги с заключенных за досрочное освобождение. Снят с работы и уволен из системы в 1945 г. В 1949 г. главный бухгалтер Шор, бывший заключенный, сбежал из колонии вместе с деньгами. В подавляющем большинстве случаев руководство колонии имело образование 4–5 классов. Ситуация характерная для всей системы ГУЛАГа. Для руководства заключенными не требовались знания, нужно было просто исполнять приказы, распоряжения и инструкции.

Смерть Сталина положила конец массовым репрессиям. Уже в марте 1953 г. была объявлена амнистия, в результате которой было освобождено более 1 млн. человек, прекращено «дело врачей». Амнистия коснулась тех, кто был осужден на срок не более 5 лет, а это были, как правило, уголовники, «бытовики» и «указники». Политические, т.е. осужденные по ст. 58 под амнистию не попадали. От амнистии «пострадали» в большей мере именно колонии, находившиеся в ведении УИТЛК. Значительным сокращением числа заключенных объяснялась плохая работа, невыполнение производственных заданий.

С июня 1953 г. начинается новый этап в истории колонии: изменяется состав заключенных. Колония репрофилируется для содержания бывших сотрудников системы ГУЛАГа, суда, прокуратуры и милиции.

В сентябре 1953 г. упраздняются Особые совещания, печально известный внесудебный орган, и начинается реабилитация жертв политических репрессий. Амнистия и постепенно увеличивавшиеся масштабы реабилитации привели к значительному сокращению численности заключенных, закрытию ряда лагерей и колоний, однако лаготделение № 6 не было ликвидировано. Но это будет уже другая история, речь о которой пойдет в следующей публикации.

Примечания

¹ Продолжение. Начало см. [Обухов, 2008, с. 90–95].

² «Бытовики» – лица, осужденные за бытовые преступления. «Указники» – осужденные по Указам Президиума Верховного Совета СССР (за прогулы без уважительных причин, за неоднократные опоздания на работу свыше 20 мин., за самовольный уход с предприятия оборонного значения и др.).

³ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 2. Л. 192, 194; Д. 1. Л. 176.

⁴ Там же. Д. 2. Л. 199.

⁵ Там же. Л. 207–208.

⁶ Там же. Л. 209.

- ⁷ Там же. Л. 200, 214; Пермский государственный архив новейшей истории (далее – ПермГАНИ). Ф. 1264. Оп. 1. Д. 101. Л. 96.
- ⁸ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 2. Л. 217.
- ⁹ Там же. Л. 235.
- ¹⁰ Там же. Л. 239 об.–240.
- ¹¹ Ст. 109 УК РСФСР «Злоупотребление властью или служебным положением».
- ¹² ПермГАНИ. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 101. Л. 48.
- ¹³ Там же. Д. 87. Л. 6–7.
- ¹⁴ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 2. Л. 261.
- ¹⁵ Там же. Л. 263; Государственный архив Пермского края (далее – ГАПК). Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 678. Л. 140.
- ¹⁶ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 2. Л. 294.
- ¹⁷ Там же. Л. 282.
- ¹⁸ Там же. Л. 284.
- ¹⁹ Там же. Д. 4. Л. 39.
- ²⁰ Там же. Л. 50 об., 57.
- ²¹ Там же. Л. 56.
- ²² Там же. Д. 3. Л. 36.
- ²³ ПермГАНИ. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 101. Л. 153.
- ²⁴ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 3. Л. 15–16.
- ²⁵ ГАПК. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 657. Л. 302 об.
- ²⁶ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 138. Л. 20.
- ²⁷ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 3. Л. 31, 41; ГАПК. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 657. Л. 362.
- ²⁸ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 4. Л. 4 об., 8, 9.
- ²⁹ Там же. Л. 50.
- ³⁰ Там же. Л. 71, 86.
- ³¹ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 140. Л. 72.
- ³² Там же. Л. 98; Д. 122. Л. 35.
- ³³ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 4. Л. 88.
- ³⁴ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 120. Л. 43, 44, 47.
- ³⁵ Там же. Л. 49–50.
- ³⁶ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 5. Л. 13 об.
- ³⁷ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 5. Л. 20.
- ³⁸ Там же. Д. 4. Л. 31, 46.
- ³⁹ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 6. Л. 9, 28а, 30а.
- ⁴⁰ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 156. Л. 9.
- ⁴¹ ГАРФ. Ф. 9401с. Оп. 1а. Д. 430. Л. 23.
- ⁴² Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–70.
- ⁴³ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 180. Л. 39.

Библиографический список

- Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 1–7.
- Бердинских В.* Вятлаг. Киров, 1998.
- ГАПК. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 657, 678.
- ГАРФ. Ф. 9401с. Оп. 1а. Д. 430.
- Гвоздкова Л. И.* Сталинские лагеря на территории Кузбасса (30–40-е гг.). Кемерово, 1994.
- Еланцева О. П.* Обреченная дорога. БАМ (1932–1941). Владивосток, 1994.
- Иванова Г. М.* История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006.
- Морозов Н. А.* Особые лагеря МВД СССР в Коми АССР (1948–1954 годы). Сыктывкар, 1998.
- Обухов Л. А.* Из истории одной колонии (Лесная ИТК-6. Докучинский период) // *Вестн. Перм. ун-та.* 2008. Вып. 7(23). С. 90–95.
- ПермГАНИ. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 87, 101; Ф. 2464. Оп. 1. Д. 120, 122, 138, 140, 156, 180.
- Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: справочник. М., 1998.
- Суслов А. Б.* Спецконтингент в Пермской области (1929–1953 гг.). Екатеринбург-Пермь, 2003.
- Широков А. И.* Дальстрой: предыстория и первое десятилетие. Магадан, 2000.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.05.2010